

Тарасов Денис Юрьевич

кандидат психологических наук, г. Москва

РОЛЬ ПОНИМАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ДЕСТРУКТИВНОГО ОБРАЗА МИРА

Аннотация:

Статья посвящена проблеме влияния понимания на формирование деструктивного образа мира человека. Понимание определяется как важный когнитивный компонент становления самосознания, которое в свою очередь формирует субъективную картину мира, его образ для субъекта. Установлено, что особенности понимания или недопонимания окружающей человека реальности, прежде всего социально-культурной, влекут за собой формирование специфических образов мира, в том числе деструктивных. Автором предложены меры, принятие которых позволит предотвратить формирование деструктивных образов мира, в первую очередь у представителей молодежи.

Ключевые слова:

понимание, когнитивный процесс, самосознание, деструктивный образ мира, мусульмане, терроризм, субкультура Straight edge.

Tarasov Denis Yuryevich

PhD in Psychology, Moscow

THE ROLE OF UNDERSTANDING IN THE FORMATION OF DESTRUCTIVE IMAGE OF THE WORLD

Summary:

The article discusses how understanding influences formation of destructive image of the world. The understanding is defined as an important cognitive component of identity development, which in turn moulds subjective picture of the world, its image for a person. It has been found that the peculiarities of understanding or misunderstanding of the human reality, especially sociocultural one, lead to the formation of specific images of the world, including destructive ones. The author suggests some measures, adoption of which will prevent development of destructive images of the world, first and foremost, in young people.

Keywords:

understanding, cognitive process, self-consciousness, destructive image of the world, Muslims, terrorism, Straight Edge subculture.

Понимание является широким понятием, не имеющим строго определенного содержания и объема. В психологии оно нередко отождествляется с познанием в качестве присущей сознанию формы отражения действительности, означающей раскрытие и воспроизведение смыслового содержания предмета. При этом окружающая человека реальность, прежде всего социально-культурная, а также природная, трансформируется в единую систему предметов мира человека. Составляющие этот мир материальные объекты и явления представляются как носители смыслов и значений. Поэтому понимание является процессом выработки, постижения и освоения данных носителей человеком.

В.П. Зинченко [1, с. 43] указывает на некоторые наиболее важные значения слова «понимание»:

1. Способность осмысливать, постигать содержание, значение, смысл чего-нибудь.
2. То или иное толкование чего-нибудь (текста, поведения, сновидений и т. д.). В этом смысле слова возможно правильное и неправильное, глубинное и поверхностное, полное и неполное понимание.

3. Когнитивный процесс постижения содержания, смысла. Этот процесс может быть успешным или безуспешным, самостоятельным или несамостоятельным, быстрым или медленным, произвольным и осознанным или же непроизвольным и интуитивным.

Следовательно, понимание, являясь когнитивным процессом, связано со всеми познавательными процессами, и главная его функция заключается в обеспечении осмысленного поведения и ориентации человека в обществе, истории, культуре.

Исследуя понимание как когнитивный процесс, направленный в первую очередь на познание, можно подойти к вопросу его изучения как в широком, так и узком смысле.

В первом случае оно рассматривается как компонент познавательных процессов, в которых имеет место установление связей: смыслового восприятия или узнавания, запоминания или воспроизведения, воображения или мышления. В данном случае Л.П. Доблаев [2] говорит о понимании в широком смысле. Употребление понятия «понимание» именно в этом смысле позволяет обратить особое внимание на его роль в познании ребенком окружающего мира, других людей и самого себя.

Н.А. Менчинская [3] отмечает, что в самом узком смысле понимание сводится к обозначению предмета без всякого указания на его существенные признаки. Такое понимание сливается с узнаванием. Если понимание осуществляется мгновенно, не требует никаких мыслительных операций, то оно сливается с процессом восприятия.

В узком смысле термин «понимание» рассматривается как исходный феномен мышления. Именно в понимании выражается участие мышления в регуляции деятельности. С.Л. Рубинштейн писал: «Мыслить человек начинает, когда у него появляется потребность что-либо понять» [4, с. 290].

Многие исследователи понимания считают, что как процесс понимание является процессом мышления, направленным на разрешение стоящих перед личностью задач. Понимание рассматривается в качестве субъективной активности по реконструкции в первую очередь предметно-смыслового контекста высказывания на основе известного общего значения слова в диалоге, при переводе, в ходе интерпретации текстов.

Понять – значит обрести знание, которое выявляет суть вещей, соединяет что-то ранее известное с неизвестным, превращает ранее разрозненное в единую систему. Понимание при таком рассмотрении становится системой, ориентированной на применение знаний. Другими словами, понимание становится механизмом присвоения знаний и обращения их в составную часть психологического механизма, регулирующего деятельность в соответствии с требованиями практики. Поэтому о понимании можно говорить как о регуляторном механизме в процессе познания.

Соотношение понимания и мышления рассматривается в работе В.В. Знакова, где особое внимание уделяется анализу понимания как усвоению знаний: «Понимание как компонент мышления имеет непосредственное отношение не к выявлению новых знаний о действительности, а к их усвоению, вписыванию нового в структуру опыта, личного знания субъекта» [5, с. 89].

В.П. Зинченко выделяет виды понимания и дает их характеристику:

- естественное понимание – предполагает извлечение смысла из ситуации. Этому виду понимания предшествует опыт, для него характерна неочевидность знания, его «неответчивость»;
- культурное понимание – предполагает наряду с извлечением смысла из ситуации его знаковое оформление, означение и возможность трансляции. Его полнота и адекватность удостоверяются не столько поведением и действием, сколько сообщением, текстом, которые должны соответствовать оригиналу – предмету понимания. Для культурного понимания расхождение между возможностью осуществления действия и возможностью общения весьма типично;
- творческое понимание – предполагает наряду с извлечением, означением и трансляцией смысла порождение и оформление нового смысла [6].

Понимание всегда переживается личностью [7]. Процесс понимания характеризуется такими переживаниями личности, как чувство уверенности, удовлетворения, досады, сомнения, трудности проблемы, возможности ее решения, беспокойство от сознания того, что не все понято, и целым рядом других. Они свидетельствуют о том, что не абстрактный ум проникает в сущность явления, а живая человеческая личность при помощи своего разума.

Порожденный трудом человека, процесс понимания несет на себе отпечаток его структуры. Это не только целенаправленный, мотивированный, но и продуктивный процесс. Результатом его являются те образы, представления, суждения, понятия, которые складываются вследствие понимания тех или иных объектов. Через них производится проникновение в сущность этих объектов, мысленное овладение ими. Вместе с тем они становятся средством для решения новых мыслительных задач. В процессе понимания формируются новые мыслительные действия, вырабатываются мыслительные операции, которые становятся орудием реального познания новых объектов.

Процессы понимания выступают своеобразными проявлениями активности личности, цель которой состоит в овладении окружающей действительностью. Такие проявления весьма разнообразны, поэтому в них в какой-то мере всегда отражается личность в целом. В своем протекании они и зависят от степени ее развития, от индивидуальных свойств, жизненного опыта.

Указанные особенности, на наш взгляд, имеют прямое отношение к тому аспекту работы сознания, который связан с пониманием себя самого, своих позиций личности, то есть с личностным самосознанием. Поэтому необходимо рассматривать понимание в качестве продукта не только познавательной деятельности, но и познания человеком самого себя, при помощи взаимодействия, порождающего определенные взаимоотношения и общение. При таком подходе понимание следует считать фактором, обеспечивающим регулятивную функцию в развитии самосознания.

Самосознание является сложной психологической структурой, которую определяют как «осознание (осмысление) и оценку человеком своих действий и их результатов, мыслей, чувств, морального облика и интересов, идеалов и мотивов поведения, целостную оценку самого себя и своего места в жизни. Самосознание – конституирующий признак личности, формирующийся вместе со становлением последней» [8, с. 118].

Самосознание имеет своим предметом сознание, следовательно, противопоставляет ему себя. Одновременно сознание сохраняется в самосознании в качестве момента, так как ориентировано на постижение своей собственной сущности. Если сознание считать субъективным

условием ориентировки человека в окружающем мире, знания о другом, тогда самосознание является ориентировкой человека в собственной личности, знанием человека о самом себе, это своего рода «духовный свет, обнаруживающий и себя и другое».

Благодаря самосознанию человек осознает себя как индивидуальную реальность, отдельную от других людей и от природы. Тем самым он становится существом не только для других, но и для себя. Основным значением самосознания, по мнению А.Г. Спиркина, следует считать «просто сознание нашего наличного бытия, сознание собственного существования, сознание самого себя, или своего “я”» [9, с. 121–122].

Самосознание является высшей степенью развития психических функций, так как позволяет человеку не только отражать внешний мир, но и познавать свой внутренний мир, переживать его посредством определения себя в этом мире, в результате дает возможность определенным образом относиться к себе. Осознание себя в качестве такого устойчивого объекта требует внутренней целостности, постоянства личности, которая независимо от меняющихся ситуаций должна оставаться сама собой.

Самосознание формирует образ мира человека. Данное понятие было введено А.Н. Леонтьевым, полагавшим, что проблема психического должна ставиться как «проблема построения в сознании индивида многомерного образа мира» [10, с. 254]. Образ мира представляет собой интегративный феномен сознания и сферы бессознательного, влияющий на отношение субъекта к событиям и явлениям окружающего мира, к людям, к себе, к своим жизненным перспективам, в итоге определяя стратегию жизни каждого человека.

В психологической науке проблема образа мира рассматривается исследователями в следующих контекстах: в контексте когнитивных процессов; системы значений и смыслов, вырабатываемых в результате взаимодействия человека с миром; жизненного пути личности во взаимодействии с миром; проблемы адаптации и выстраивания адекватного взаимодействия в условиях изменяющихся реалий бытия; проблемы самосознания и мировоззрения. Образ мира формируется субъектом для себя, в основном в форме специфических внутренних переживаний, чувств.

Для моральной целостности и душевного здоровья человека необходимы соответствующие переживания, возникающие в результате взаимодействия с другими людьми (с внешним миром), где можно реализовать себя и осуществить некоторый смысл жизни. Следовательно, образ мира является одним из факторов, определяющих как душевное, так и физическое здоровье человека.

Мы считаем, что такое интегральное образование, как образ мира, не образуется из ничего, а несет в себе следы всей предыстории психической жизни субъекта, в связи с чем обоснованным представляется вывод, что образов мира существует столько же, сколько людей.

Для того чтобы оценивать определенное проявление объективного и субъективного мира, необходимо определить свое отношение к нему, установить его значимость, степень соответствия некоторым критериям, как правило общественно принятым нормам, принципам, выработанным человечеством.

А.Г. Ивашкиным обосновано, что образ мира как интегративный феномен сознания и сферы бессознательного является медиатором отношения субъекта ко всем явлениям окружающей действительности, и в частности доминантой его политических предпочтений [11].

Исследуя психологические особенности личности членов деструктивных и террористических групп, М. Вершинин отмечает, что существует определенный набор личностных черт, которыми должны обладать члены радикальных групп. Есть основания полагать, что эти черты во многом сходны с теми, которые отличают приверженцев религиозных культов [12]. Существуют следующие социальные и психологические особенности индивидов, склонных к индоктринации (подразумевается в том числе и «скачок» – серьезные изменения личности, связанные с принадлежностью человека к какому либо культу и принятием его нормативной системы): истероиды, лица с паранойяльной настроенностью, психастеники, зависимый тип личности, лица из семей с гиперопекой, лица из неполных семей, лица из асоциальных семей, лица с ограниченными физическими возможностями, лица, пережившие тяжелые психотравмы, лица с развитым эйдетическим восприятием (галлюцинация наяву), лица, склонные к конфабуляциям (разновидность «ложных воспоминаний», «галлюцинации воспоминания»), дети, внуки и родственники культистов или террористов.

Отмечается, что среди ученых в мире всего 1 % мусульман. В Израиле больше ученых, чем во всем мусульманском мире. Фундаментальные исследования в арабских странах составляют 1/7 от общемирового уровня [13]. В то же время мусульмане составляют 18,9 % населения планеты, проживая в основном в странах Ближнего и Среднего Востока, Северной Африке и Юго-Восточной Азии.

Между тем сегодня полагают свершившейся третью промышленную революцию, означающую для XXI в. то же самое, что первая промышленная революция означала для XIX в., а вторая –

для XX в. [14, с. 55]. Традиционная вертикальная организация, характерная для экономической, общественной и политической жизни предшествующих промышленных революций, в основе которых лежало ископаемое топливо, уступает распределенным и горизонтальным взаимодействиям нарождающейся новой, экологической, «зеленой» промышленной эры, основанной на знаниях. Одновременно происходит перестройка подхода к структурированию общества, переход от иерархической структуры к горизонтальной, что вызывает особенно глубокий протест в социальных структурах, не прошедших этап предшествующих промышленных революций.

Научно-информационный принцип современного производства привел к превалированию научных методов управления производством и обращением. При этом наибольшие изменения произошли в сфере информации, которая стала новым видом предмета труда, а ее создание, сбор, обработка, распространение, прием и расшифровка стали важнейшей частью производства. Открытия в биологии и медицине позволяют говорить о начале управления природой и прорывах в сфере различных воздействий на человеческий организм.

И.В. Лысак отмечает, что главным мотивом деструктивной деятельности, как правило, является достигаемое за счет совершения разрушительных действий ощущение собственной значимости, своего превосходства над другими людьми. Кроме того, человек, совершающий деструктивные действия, может руководствоваться идеологическими мотивами, мотивами активного изменения мира, власти над людьми и некоторыми другими [15, с. 25].

Известно, что ведущими мотивами, побуждающими человека к деятельности (как к конструктивной, так и деструктивной), являются его фундаментальные потребности в безопасности, уважении, признании и, наконец, в самоутверждении, самореализации, раскрытии своего творческого потенциала. Мусульмане испытывают разочарование от протекания нынешнего этапа глобализации, в большинстве своем не имея возможности понимания современного этапа развития общества, что порождает комплекс неполноценности, эмоциональные фрустрации, состояние психологического дискомфорта. В то же время имеет место понимание мусульманами невозможности бороться на равных с технологически более развитой цивилизацией, что приводит к формированию у них деструктивного образа мира и выбора террора в качестве способа борьбы с ним.

Некоторые полагают, что инстинктивная антипатия к людям иной расы или национальности является естественной для человека. Действительно, среди людей одной национальности всегда находятся индивидуумы, к которым окружающие испытывают антипатию не потому, что подозревают их в какой-то враждебности, а сугубо инстинктивно. Однако массовый характер такая антипатия приобретает лишь в случае создания, как правило искусственным путем, условий для ее распространения в обществе и влияния тем самым на образ мира людей.

Так, в результате непонимания современного этапа развития общества террор как деструкция, направленная вовне, становится конечной целью деятельности человека, у которого сформировался специфический деструктивный образ мира. В связи с этим понимание следует рассматривать в качестве ведущего фактора формирования деструктивного образа мира, вследствие чего важным методом борьбы с терроризмом становится развитие системы образования в мусульманских странах и обеспечение возможностей для понимания современного этапа развития общества, выработки потребности в конструктивной самореализации.

Также следует иметь в виду, что терроризм (особенно террористы-смертники) является изначально индивидуалистической социальной практикой, позволяющей выйти агрессии деструктивного образа мира. Террористические группы становятся квазиколлективными образованиями, укрепляющими и распространяющими деструктивный образ мира.

Понимание указанных особенностей позволяет говорить о необходимости коллективных социальных практик для подрастающего поколения, которые позволят направить энергию в конструктивное русло.

В то же время, несмотря на рост внешних опасностей, связанных с отдельными религиями, считающимися традиционными, нельзя забывать и о наличии внутренних угроз, связанных с расширением различных субкультур, в частности так называемой *Straight edge*. Замещение одного деструктивного образа мира, вызванного религиозными соображениями, субструктурой, в том числе молодежной, может содействовать формированию иного, но также деструктивного образа мира.

Главная задача участника субкультуры *Straight edge* в России – борьба за сохранение «славяно-арийской расы» – объективно противодействует исламу, однако представляет собой не менее опасную угрозу, так как основными целями данной субкультуры являются насильственный захват власти и полное переустройство общества и государства, а главным врагом считается государственная система. Интересно, что изначально, зародившись на Западе, субкультура *Straight edge* являлась панк-культурой, которой не были присущи такие черты, как насильственное навязывание образа жизни, религиозное мировоззрение и др.

Субкультура Straight edge стремительно развивается и включает в себя различные направления: помимо традиционной и жесткой линий появились вегетарианская, боевая, умеренная и христианская. Однако общими для всех направлений можно считать слова песни Stand by хард-кор-группы Earth Crisis: «Тебе не будет никаких уступок, если ты отказываешься измениться, то ты виновен и должен быть уничтожен...», что ярко характеризует деструктивность субкультуры Straight edge, стремящейся к тотальному подчинению, превышающему даже религиозное.

Для своих целей субкультура Straight edge готова использовать методы, традиционно являющиеся террористическими:

- призывы к совершению резонансных политических убийств, взрывов, рассчитанных на максимальное количество жертв;
- создание паники в обществе, формирование у людей чувства смертельной опасности, от которой никто не застрахован.

В результате субъекты, ставшие адептами данной субкультуры, оказываются в условиях, в которых высока вероятность формирования не менее деструктивного образа мира. Более того, имеет место переход к дегенеративному поведению, так как индивид принадлежит к группе, являющейся носителем дегенеративных стандартов. Группа носителей субкультуры формирует нравственные представления, и то, что она одобряет, не может уже казаться индивидууму дурным или ошибочным, независимо от того, как это расценивается остальной частью общества, социумом в целом.

Справедливо отмечается, что наибольшее зло творят в массе своей вполне нормальные люди, уверенные, что поступают правильно. Их совесть находит опору в нравах и коллективном моральном духе группы. Именно таким образом Германия вступила в мировую войну [16, с. 297].

Применение исключительно жестких мер не позволит решить ситуацию, так как социальная среда в исламских странах создает условия для формирования деструктивного образа мира следующим поколениям. С сожалением приходится прогнозировать значительное ухудшение социальной среды в России в случае продолжения текущего социально-экономического кризиса. Поэтому необходимо изменение существующих условий, проведение социальной и образовательной политики, меняющей образ мира подрастающих поколений.

Для полноценного развития человека и предотвращения формирования деструктивного образа мира необходимо взаимодействие биологических, психологических и социально-культурных факторов. Особое значение следует придавать процессам формирования и развития психики, интеллектуальных способностей подрастающего поколения.

Важным при этом является расширение общения между лицами различных верований, субкультур, представлений о мире. Общение индивидуума с другими людьми, с помощью не только слов, но даже взглядов, различных символов в большей или меньшей степени означает понимание и способствует возникновению социального опыта, воздействующего на образ мира субъекта. Человек стал человеком только потому, что научился общаться и понимать других людей, меняя при этом свой образ мира.

Ссылки:

1. Зинченко В.П. Психологическая педагогика : материалы к курсу лекций. Ч. 1. Самара, 1998. 168 с.
2. Добраев Л.П. Смысловая структура текста и проблемы его понимания. М., 1982. 176 с.
3. Менчинская Н.А. Психология усвоения понятий // Известия АПН РСФСР. 1950. Вып. 28. С. 3–16.
4. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М., 1957. 328 с.
5. Знаков В.В. Понимание в познании и общении. М., 1994. 235 с.
6. Зинченко В.П.: 1) Психологическая педагогика ; 2) Работа понимания // Психологическая наука и образование. 1997. № 3. С. 42–52.
7. Костюк Г.С. Избранные психологические труды. М., 1988. 300 с.
8. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. М., 1972. 303 с.
9. Там же. С. 121–122.
10. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М., 1981. 584 с.
11. Ивашкин А.Г. Влияние образа мира личности на ее политические предпочтения : дис. ... канд. психол. наук. Сочи, 2003. 146 с.
12. Вершинин М. Психологические особенности личности членов деструктивных и террористических групп [Электронный ресурс]. URL: <http://psyfactor.org/vershinin1.htm> (дата обращения: 27.07.2016).
13. Леонова О.Г. Терроризм как глобальная деструктивная технология. Выступление на II Всероссийской научно-практической конференции в МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, 13–14 октября 2010 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://nac.gov.ru/publikacii/vystupleniya-i-intervyu/leonova-og-terrorizm-kak-globalnaya.html> (дата обращения: 27.07.2016).
14. Рифкин Дж. Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. М., 2014. 409 с.
15. Лысак И.В. Философско-антропологический анализ деструктивной деятельности современного человека. Ростов н/Д. ; Таганрог, 2004. 160 с.
16. Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок. М., 2000. 320 с.

References:

- Cooley, CH 2000, *Human nature and the social order*, Moscow, p. 320, (in Russian).
- Doblaev, LP 1982, *The semantic structure of the text and its understanding of the issues*, Moscow, p. 176, (in Russian).
- Ivashkin, AG 2003, *The impact of the world the image of the person on her political preferences*: PhD thesis, Sochi, p. 146, (in Russian).
- Kostyuk, GS 1988, *Selected psychological works.*, Moscow, p. 300, (in Russian).
- Leonova, OG 2010, *Terrorism as a global destructive technology. Speech at the II All-Russian scientific-practical conference in Moscow State University. MV Lomonosov Moscow State University (Moscow, 13-14 October 2010)*, viewed 27 July 2016, <<http://nac.gov.ru/publikacii/vystupleniya-i-intervyu/leonova-og-terrorizm-kak-globalnaya.html>>, (in Russian).
- Leontiev, AN 1981, *Problems of development of the psyche*, Moscow, p. 584, (in Russian).
- Lysak, IV 2004, *Philosophical and anthropological analysis of the destructive activities of modern man*, Rostov n / D, Taganrog, p. 160, (in Russian).
- Menchinskaya, NA 1950, 'Psychology mastering concepts', *Izvestiya APN RSFSR*, vol. 28, pp. 3-16, (in Russian).
- Rifkin, J 2014, *Third Industrial Revolution: How to change the horizontal interaction energy, the economy and the world at large*, Moscow, p. 409, (in Russian).
- Rubinstein, SL 1957, *Being and consciousness*, Moscow, p. 328, (in Russian).
- Spirkin, AG 1972, *Consciousness and self-consciousness*, Moscow, p. 303, (in Russian).
- Vershinin, M 2016, *Psychological characteristics of the individual members of the destructive and terrorist groups*, viewed 27 July 2016, <<http://psyfactor.org/vershinin1.htm>>, (in Russian).
- Zinchenko, VP 1997, 'The work of understanding', *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye*, no. 3, pp. 42-52, (in Russian).
- Zinchenko, VP 1998, *Psychological Pedagogy: materials for the course of lectures*, part 1, Samara, p. 168, (in Russian).
- Znakov, VV 1994, *Understanding in cognition and communication*, Moscow, p. 235, (in Russian).